

Иван Павлов

РЕФЛЕКС ЦЕЛИ*

Аннотация. Рассматривается рефлекс цели как стремление к обладанию определенным раздражающим предметом. Показано, что человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей. Жизнь как осуществление главной цели – охранение самой жизни. Многие рефлексы сопряжены с рефлексом цели, который является основной формой жизненной энергии. Жизнь перестает привязываться к себе, как только исчезает цель. Рефлекс цели – важнейший фактор жизни.

Ключевые слова: рефлекс цели; ориентированный рефлекс; периодичность рефлексов; рефлекс цели изменчив.

Abstract. The reflex of purpose is considered as an aspiration for concrete stimulating object possession. Man's life is shown to consist of chasing for various goals. Life as realization of the main goal is protection of life itself. A number of reflexes are connected with the reflex of purpose that is the main form of vital energy. Life stops to attach to itself as soon as the purpose disappears. Reflex of purpose is the major factor of life.

Keywords: reflex of purpose; orientation reflex; periodicity of reflexes; reflex of purpose is changeable.

Закономерные
реакции организма
на определенные
раздражения

Много лет тому назад я и мои сотрудники по лаборатории начали заниматься физиологическим, то есть строго объективным анализом высшей нервной деятельности собаки. При этом одной из задач являлось установление и систематизирование тех самых простых и основных деятельностей нервной системы, с которыми животное родится и к которым потом, в течение индивидуальной жизни, посредством особенных процессов прикрепляются и наслаиваются более сложные виды деятельности. Прирожденные основные нервные деятельности представляют собой постоянные закономерные реакции организма на определенные внешние или внутренние раздражения. Реакции эти называются рефлексами и инстинктами.

Следует различать
рефлексы и
инстинкты

Большинство физиологов, не видя существенной разницы между тем, что называется рефлексом и что – инстинктом, предпочитают общее название – «рефлекс», так как в нем отчетливее прослеживается идея детерминизма, бесспорнее связь раздражителя с эффектом, при-

* Сообщение на III съезде по экспериментальной педагогике в Петрограде 2 января 1916 г.

Особый рефлекс – рефлекс цели	чины со следствием. Я также предпочтительно буду употреблять слово «рефлекс», предоставляя другим, по желанию, подменять его словом «инстинкт».
Человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей	Анализ деятельности животных и людей приводит меня к заключению, что между рефлексом должен быть установлен особый рефлекс, рефлекс цели – стремление к обладанию определенным раздражающим предметом, понимая и обладание, и предмет в широком смысле слова.
Коллекционерская страсть как рефлекс цели	Обработывая вопрос о животных особо, для предстоящего лабораторного исследования, в настоящее время я позволю себе предложить вашему благосклонному вниманию сопоставление фактов из человеческой жизни, относящихся, как мне кажется, до рефлекса цели. Человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей: высоких, низких, важных, пустых и т.д., причем применяются все степени человеческой энергии. При этом обращает на себя внимание то, что не существует никакого постоянного соотношения между затрачиваемой энергией и важностью цели: сплошь и рядом на совершенно пустые цели тратится огромная энергия, и наоборот. Подобное же часто наблюдается и в отдельном человеке, который, например, работает с одинаковым жаром как для великой, так и для пустой цели. Это наводит на мысль, что надо отделять сам акт стремления от смысла и ценности цели и что сущность дела заключается в самом стремлении, а цель – дело второстепенное.
	Из всех форм обнаружения рефлекса цели в человеческой деятельности самой чистой, типичной и потому особенно удобной для анализа и вместе с тем самой распространенной является коллекционерская страсть – стремление собрать части или единицы большого целого или огромного собрания, обыкновенно остающееся недостижимым.
	Как известно, коллекционерство существует и у животных. Затем, коллекционерство является особенно частым в детском возрасте, в котором основные нервные деятельности проявляются, конечно, наиболее отчетливо, еще не прикрытые индивидуальной работой и шаблонами жизни. Беря коллекционерство во всем его объеме, нельзя не быть пораженным фактом, что со страстью коллекционируются часто совершенно пустые, ничтожные вещи, которые решительно не представляют никакой ценности ни с какой другой точки зрения, кроме единственной, коллекционерской, как пункт влечения. А рядом с ничтожностью цели всякий знает ту

Коллекционерство как неодолимое влечение, как инстинкт или рефлекс

энергию, то безграничное подчас самопожертвование, с которым коллекционер стремится к своей цели.

Коллекционер может сделаться посмешищем, преступником, может подавить свои основные потребности, и всё ради его собраний. Разве мы не читаем часто в газетах о скупцах – коллекционерах денег, о том, что они среди денег умирают одинокими, в грязи, холоде и голоде, ненавидимые и презираемые окружающими и даже близкими? Сопоставляя все это, необходимо прийти к заключению, что это есть темное, первичное, неодолимое влечение, инстинкт или рефлекс. И всякий коллекционер, захваченный его влечением и вместе с тем не потерявший способности наблюдать за собой, сознает отчетливо, что его так же непосредственно влечет к следующему номеру его коллекции, как после известного промежутка в еде влечет к новому куску пищи.

Как возник рефлекс цели

Как возник этот рефлекс, в каких отношениях он состоит с другими рефлексами?

Вопрос трудный, как и вообще вопрос о происхождении. Я позволю себе высказать относительно этого несколько соображений, имеющих, как мне кажется, значительный вес.

Жизнь есть осуществление одной цели – охранение самой жизни

Вся жизнь есть осуществление одной цели, именно охранения самой жизни, неустанная работа того, что называется общим инстинктом жизни. Этот общий инстинкт или рефлекс жизни состоит из массы отдельных рефлексов. Большую часть этих рефлексов представляют положительно-двигательные рефлексы, то есть в направлении к условиям, благоприятным для жизни, рефлексы, имеющие целью захватить, усвоить эти условия для данного организма, захватывающие, хватательные рефлексы. Я остановлюсь на двух из них как самых обыденных и вместе с тем сильнейших, сопровождающих человеческую жизнь, как и жизнь всякого животного, с первого ее дня до последнего. Это пищевой и ориентировочный (исследовательский) рефлекс.

Ориентировочный рефлекс сопряжен с рефлексом цели

Каждый день мы стремимся к известному веществу, необходимому нам как материал для совершения нашего жизненного, химического процесса, вводим его в себя, временно успокаиваемся, останавливаемся, чтобы через несколько часов или завтра снова стремиться захватить новую порцию этого материала – пищи. Вместе с этим ежеминутно всякий новый раздражитель, падающий на нас, вызывает соответствующее движение с нашей стороны, чтобы лучше, полнее осведомиться относительно этого раздражителя. Мы вглядываемся в появляющийся-

Обобщенный хватательный рефлекс

ся образ, прислушиваемся к возникшим звукам, усиленно втягиваем коснувшийся нас запах и, если новый предмет поблизости от нас, стараемся осязать его и вообще стремимся охватить (или захватить) всякое новое явление или предмет соответствующими воспринимающими поверхностями, соответствующими органами чувств. До чего сильно и непосредственно наше стремление прикоснуться к интересующему нас предмету явствует хотя бы из тех барьеров, просьб и запрещений, к которым приходится прибегать, охраняя выставляемые на внимание даже культурной публики предметы.

В результате ежедневной и безуданной работы этих хватательных рефлексов и многих других подобных должен был образоваться и закрепиться наследственностью, так сказать, общий, обобщенный хватательный рефлекс в отношении всякого предмета, раз остановившего на себе положительное внимание человека, – предмета, ставшего временным раздражителем человека. Это обобщение могло произойти различным образом. Легко представляются два механизма. Иррадирование, распространение раздражения с того или другого хватательного рефлекса в случае большого их напряжения.

Пищевой рефлекс может вызывать сильное напряжение

Не только дети, но даже и взрослые в случае сильного аппетита, то есть при сильном напряжении пищевого рефлекса, если не имеется еды, нередко берут в рот и жуют несъедобные предметы, а ребенок в первое время жизни даже всё его раздражающее тащит в рот. Затем, во многих случаях, в силу совпадения во времени, должно было иметь место ассоциирование всяческих предметов с различными хватательными рефлексами.

Сопряженная связь многих рефлексов с рефлексом цели

То, что рефлекс цели и его типическая форма – коллекционерство – находятся в каком-то соотношении с главным хватательным рефлексом – пищевым, можно видеть в общности существенных черт того и другого. Как в том, так и в другом случае важнейшую часть, сопровождающуюся резкими симптомами, представляет стремление к объекту.

Периодичность рефлексов

С захватыванием его начинает быстро развиваться успокоение и равнодушие. Другая существенная черта – периодичность рефлекса. Всякий знает по собственному опыту, до какой степени нервная система склонна усваивать известную последовательность, ритм и темп деятельности. Как трудно сойти с привычного темпа и ритма в разговоре, ходьбе и т.д. И в лаборатории при изучении сложных нервных явлений животных можно наделать много грубых ошибок, если не считаться

самым тщательным образом с этой склонностью. Поэтому особенную силу рефлекса цели в форме коллекционерства можно было бы видеть именно в этом совпадении обязательной при коллекционерстве периодичности с периодичностью пищевого рефлекса.

Рефлекс цели так же периодичен, как и все другие рефлексы

Как после каждой еды, спустя известный период, непременно возобновится стремление к новой порции ее, так и после приобретения известной вещи, например почтовой марки, непременно захочется приобрести следующую. То, что периодичность в рефлексе цели составляет важный пункт, обнаруживается и в том, что большие непрерывные задачи и цели, как умственные, так и физические, все люди обыкновенно дробят на части, уроки, то есть создают ту же периодичность, – и это очень способствует сохранению энергии, облегчает окончательное достижение цели.

Рефлекс цели – основная форма жизненной энергии

Рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас. Жизнь только того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели или с одинаковым пылом переходит от одной цели к другой. Вся жизнь, все ее улучшения, вся ее культура делается рефлексом цели, делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими себе в жизни цели. Ведь коллекционировать можно все, пустяки, как и все важное и великое в жизни: удобства жизни (практики), хорошие законы (государственные люди), познания (образованные люди), научные открытия (ученые люди), добродетели (высокие люди) и т.д.

Жизнь перестает привязываться к себе, как только исчезает цель

Наоборот, жизнь перестает привязываться к себе, как только исчезает цель. Разве мы не читаем весьма часто в записках, оставляемых самоубийцами, что они прекращают жизнь потому, что она бесцельна. Конечно, цели человеческой жизни безграничны и неисчислимы. Трагедия самоубийцы в том и заключается, что у него происходит чаще всего мимолетное, и только гораздо реже – продолжительное, задерживание, торможение, как мы, физиологи, выражаемся, рефлекса цели.

Рефлекс цели, как и всё в организме, может изменяться

Рефлекс цели не есть нечто неподвижное, но, как и всё в организме, колеблется и изменяется, смотря по условиям, то в сторону усиления и развития, то в сторону ослабления и почти совершенного искоренения. И здесь опять бросается в глаза аналогия с пищевым рефлексом. Правильным пищевым режимом – соответствующей массой еды и правильной периодичностью в приеме пищи – обеспечивается всегда здоровый, силь-

ный аппетит, нормальный пищевой рефлекс, а за ним и нормальное питание. И наоборот. Припомним довольно частый житейский случай. У ребенка весьма легко возбуждается от слова о еде, а тем более от вида пищи, пищевой рефлекс ранее надлежащего срока. Ребенок тянется к еде, просит еду, и даже с плачем. И если мать, сентиментальная, но неблагоприятная, будет удовлетворять эти его первые и случайные желания, то кончится тем, что ребенок, перехватывая еду урывками, до времени надлежащего кормления, собьет свой аппетит, будет есть главную еду без аппетита, съест в целом меньше, чем следует, а при повторениях такого беспорядка расстроит и свое пищеварение, и свое питание.

Для полного проявления рефлекса цели требуется напряжение

В окончательном результате ослабнет, а то и совсем пропадет аппетит, то есть стремление к пище, пищевой рефлекс. Следовательно, для полного, правильного, плодотворного проявления рефлекса цели требуется известное его напряжение. Англосакс, высшее воплощение этого рефлекса, хорошо знает это, и вот почему на вопрос: какое главное условие достижения цели? – он отвечает неожиданным, невероятным для русского глаза и уха образом: существование препятствий. Он как бы говорит: «Пусть напрягается в ответ на препятствия мой рефлекс цели – и тогда-то я и достигну цели, как бы она ни была трудна для достижения». Интересно, что в ответе совсем игнорируется невозможность достижения цели. Как это далеко от нас, у которых «обстоятельства» все извиняют, все оправдывают, со всем примиряют!

Рефлекс цели – важнейший фактор жизни

До какой степени у нас отсутствуют практические сведения относительно такого важнейшего фактора жизни, как рефлекс цели! А эти сведения так нужны во всех областях жизни, начиная с капитальнейшей области – воспитания.

Рефлекс цели может ослабнуть и даже быть совсем заглушен обратным механизмом. Вернемся опять к аналогии с пищевым рефлексом. Как известно, аппетит силен и невыносим только в первые дни голодания, а затем он очень слабеет. Точно так же и в результате продолжительного недоедания наступает заморенность организма, падение его силы, а с ней – падение основных нормальных влечений его, как это мы знаем относительно систематических постников. При продолжительном ограничении в удовлетворении основных влечений, при постоянном сокращении работы основных рефлексов падает даже инстинкт жизни, привязанность к жизни. И мы знаем, как умирающие в низших, бед-

Исторически
загнанный рефлекс
цели русского
характера

ных слоях населения спокойно относятся к смерти. Если не ошибаюсь, в Китае даже существует возможность нанимать за себя на смертную казнь.

Когда отрицательные черты русского характера: лень, не предприимчивость, равнодушное или даже неряшливое отношение ко всякой жизненной работе — навевают мрачное настроение, я говорю себе: нет, это не коренные наши черты, это дрянной нанос, это проклятое наследие крепостного права. Оно сделало из барина тунеядца, освободив его, в счет чужого дарового труда, от практики естественных в нормальной жизни стремлений обеспечить насущный хлеб для себя и дорогих ему [людей], завоевать свою жизненную позицию, оставив его рефлекс цели без работы на основных линиях жизни. Оно сделало из крепостного совершенно пассивное существо, без всякой жизненной перспективы, если постоянно на пути его самых естественных стремлений вставало непреодолимое препятствие в виде всемогущих произвола и каприза барина и барыни. И мечтается мне дальше. Испорченный аппетит, подорванное питание можно поправить, восстановить тщательным уходом, специальной гигиеной. То же может и должно произойти с загнанным исторически на русской почве рефлексом цели.

Если каждый из нас
будет лелеять этот
рефлекс, то мы
сделаемся тем, чем
мы должны и можем
быть

Если каждый из нас будет лелеять этот рефлекс в себе как драгоценнейшую часть своего существа, если родители и все учительство всех рангов сделает своей главной задачей укрепление и развитие этого рефлекса в опекаемой массе, если наши общественность и государственность откроют широкие возможности для практики этого рефлекса, то мы сделаемся тем, чем мы должны и можем быть, судя по многим эпизодам нашей исторической жизни и по некоторым взмахам нашей творческой силы.
